
Л. А. МУСАЕЛЯН

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА К. МАРКСА: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Критическая тональность в оценке марксизма остается характерной чертой многих публикаций в России. Очевидно стремление некоторой части нашей интеллигенции представить учение Маркса как утопию, как маргинальное мировоззрение, однозначно опровергнутое историей. Между тем на Западе даже открытые оппоненты марксизма воспринимают теорию Маркса как одно из влиятельных философских учений XIX–XX вв.¹ Как справедливо отметил В. Л. Иноземцев, марксистская теория возникала «не столько как преемница идей коммунистов-утопистов, а как законная наследница стройных теорий и подчас гениальных прозрений золотого века Просвещения, века реализма. Она вобрала в себя многие важные положения, разработанные западной философской исторической традицией, которые впоследствии развивались исследователями самых разных направлений и причем отнюдь не всегда менее удачно, чем марксистскими теоретиками»². Будучи закономерным результатом предшествующего развития философии, теория Маркса содержит в себе не до конца раскрытый мощный эвристический и особенно гуманистический потенциал. Поэтому для современной предельно рационализированной, дегуманизированной цивилизации многие идеи Маркса весьма актуальны.

¹ См.: Поппер, К. Открытое общество и его враги: в 2 т. – М., 1992. – Т. 2. – С. 98; Хайлбронер, Р., Тороу, Л. Экономика для всех. – Лондон, 1991. – С. 36–37.

² Иноземцев, В. Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества. – М., 1998. – С. 162.

Уже в работах переходного периода основоположники марксизма достаточно четко определили в качестве главной проблемы своей философии проблему человека. Это привело к пересмотру гегелевской концепции истории, согласно которой человек есть средство, материал для осуществления конечных целей истории. По этому вопросу Марксу больше импонировала позиция

Л. Фейербаха, под влиянием которой он пишет: «История не делает ничего, она не сражается ни в каких битвах! Не “история”, а именно человек, действительный живой человек – вот кто делает все это, всем обладает и за все борется»³. Иначе говоря, с точки зрения основоположников марксизма, человек является не только объектом, но и подлинным субъектом исторического процесса.

Поворот Маркса и Энгельса к человеку, конечно, произошел под влиянием Л. Фейербаха, но не только. Кричащая несправедливость, отчуждение, нищета, нечеловеческие условия существования определили центральную тему и задачу создаваемой теории. «...Человек, – писал Маркс, – высшее существо», поэтому необходимо «ниспровергнуть все те отношения, в которых человек является униженным, поработанным, беспомощным, презренным существом»⁴. Философия, желающая действительно изменить условия существования человека, не может ограничиться описанием и объяснением мира. Она должна быть радикальной. «Быть радикальным, – поясняет Маркс, – значит понять вещь в ее корне. Но корнем является для человека сам человек»⁵. Словом, практическая направленность и творческий характер философии Маркса обусловлены тем, что в центре ее внимания находится человек и его жизненные условия. Поэтому далеко не случайно то, что анализ исторического процесса основоположники марксизма начинают с конкретных индивидов и способа их существования. Соответственно в объяснении общества из всего многообразия общественных отношений Маркс и Энгельс выделяют в качестве исходных, основополагающих те, которые возникают в

³ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 2. – С. 102.

⁴ Там же. – Т. 1. – С. 402.

⁵ Там же. – С. 422.

производстве и воспроизводстве индивидуальной и родовой жизни человека⁶. Словом, «Маркс становился материалистом по мере формирования материалистического взгляда на человека, его положение в обществе»⁷.

Таким образом, еще в 40-е гг. основоположники марксизма обозначили базовые компоненты создаваемой теории: человек, материализм, гуманизм, ориентация на практическое решение важнейших проблем эпохи. Все они взаимосвязаны, одно ведет к другому, но центральным (и главным) из них у Маркса является проблема человека. Поэтому, формулируя свою задачу в области социальной философии, Маркс пишет: «Мы должны знать, какова человеческая природа вообще и как она модифицируется в каждую исторически данную эпоху»⁸. В свете изложенного трудно согласиться с существующей в философской литературе точкой зрения, согласно которой Маркс не уделял должного внимания человеку, индивиду, личности⁹.

С выдвижением человека в качестве центральной проблемы философии связан субстанциональный подход Маркса к историческому процессу, который позволил ему последовательно провести в своей теории принцип материализма и гуманизма одновременно. По Марксу, люди выступают подлинной субстанцией истории. Субстанциональная сущность людей проявляется в их способе существования. «Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает как с тем, что они воспроизводят, так и с тем, как они производят»¹⁰. Производя необходимые средства существования, удовлетворяя свои потребности, люди производят и свою материальную жизнь. Эта производственная деятельность людей, согласно Марксу и Энгельсу, является не только «основным условием всякой истории», но и «первым

⁶ См.: Там же. – Т. 3. – С. 26, 29; Т. 21. – С. 25.

⁷ Любутин, К. Н. О философии Маркса, о философии Энгельса // Философия и общество. – 2004. – № 1. – С. 176.

⁸ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 23. – С. 623.

⁹ См.: Бердяев, Н. А. Смысл истории. – М., 1990; Булгаков, С. Н. Карл Маркс как религиозный тип // Вопросы экономики. – 1990. – № 11. – С. 139–158.

¹⁰ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 3. – С. 19.

историческим актом», «первым историческим делом», которое осуществляется ежедневно и ежечасно, с тех пор как появилось человечество¹¹. В марксистской теории исторический процесс вкоренен в способ существования человека. «Люди имеют историю, – писал Маркс, – потому, что они должны производить свою жизнь, и притом определенным образом»¹². Вкорененность исторического процесса в способ существования означает, что субстанциальные свойства человека проявляются прежде всего в общественном производстве. Для Маркса и Энгельса человек – субъект, предмет (объект) и одновременно результат общественного производства. «Индивиды, производящие в обществе, – а следовательно общественно определенное производство индивидов – таков, естественно, исходный пункт»¹³. Поскольку производство материальной жизни является предпосылкой истории, то понятно, что те же самые реальные индивиды являются субъектом, объектом и результатом, а на определенном этапе развития и целью исторического процесса¹⁴. Подобную роль Гегель в своей философии истории отводил духу, который объявлялся субстанцией исторического процесса. Открытие подлинной субстанции истории давало основание Марксу и Энгельсу назвать свое учение реальным гуманизмом и объявить своим врагом спекулятивный идеализм, поскольку последний на место действительного индивидуального человека ставит «самосознание», «дух»¹⁵.

Проблема социальной субстанции специально не исследуется в работах Маркса и Энгельса. Тем не менее их позиция по этому вопросу выражена достаточно определенно: человек есть природное (телесное) существо, обладающее материальной сущностью¹⁶. Эта точка зрения основоположников марксизма имеет принципиальное значение для понимания их воззрения на сущность материального производства и исторического процесса.

¹¹ Там же. – С. 26.

¹² Там же. – С. 29.

¹³ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 46. – Ч. 1. – С. 283.

¹⁴ См.: Там же. – Т. 26. – Ч. III. – С. 516.

¹⁵ Там же. – Т. 2. – С. 7.

¹⁶ Там же. – Т. 42. – С. 162–163.

Некоторые исследователи, рассматривая общественное производство, фактически отрицают его материальный характер. Это означает деобъективизацию, дематериализацию не только общественного производства, но и исторического процесса. В основе подобных воззрений лежат идеалистические и дуалистические трактовки сущности человека. «Производство материальных благ, – пишет Т. И. Ойзерман, – не есть лишь материальный процесс, так как человек не только материальное, но и духовное существо»¹⁷. Но, как отмечал Маркс, «действительного дуализма сущности не бывает»¹⁸. Сущность человека одна, и она материальна. Это обусловлено тем, что человек есть закономерный результат развития материального мира и потому обладает внутренним (сущностным) единством с ним. Материальная природа человека и окружающего мира определяет материальный характер преобразовательной деятельности людей. «Предметное существо, – отмечает Маркс, – действует предметным образом, и оно не действовало бы предметным образом, если бы предметное не заключалось в его существенном определении»¹⁹. Конечно, человек есть сознательное существо и его деятельность носит целесообразный характер, но это не меняет материальный характер общественного производства. «Сам человек... как наличное бытие рабочей силы есть предмет природы, вещь, хотя и живая, *сознательная вещь*, а самый труд есть материальное проявление этой силы» (выделено мной. – Л. М.)²⁰. Таким образом, сущность материальной, творчески-преобразовательной деятельности людей Маркс выводит из сущности самого человека как материального существа. Согласно Марксу, только такой подход способен адекватно объяснить «акт всемирной истории»²¹.

Субстанция в современной философской литературе понимается как субстрат (основа, носитель), сущность и как причина самой себя, то есть как самостоятельно существующая, самодостаточная реальность. У Маркса и Энгельса в качестве предельного основания социального бытия выступают индивиды.

¹⁷ Ойзерман, Т. И. Материалистическое понимание истории: плюсы и минусы // Вопросы философии. – 2001. – № 2. – С. 13.

¹⁸ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 1. – С. 322.

¹⁹ Там же. – Т. 42. – С. 162.

²⁰ Там же. – Т. 23. – С. 214.

²¹ См.: Там же. – Т. 42. – С. 162.

Эти индивиды являются носителями определенных свойств (сущностных сил), через которые проявляется их социальная сущность. Последняя, как уже отмечалось, обнаруживает себя в способе существования. По Марксу, «свободная сознательная деятельность как раз и составляет родовой характер человека»²². Среди разнообразных видов деятельности человека, с точки зрения основоположников марксизма, определяющее значение в жизни людей имеет труд, поскольку в нем прежде всего проявляется родовая социальная сущность человека. «Именно в переработке предметного мира, – писал Маркс, – человек впервые действительно утверждает себя как *родовое существо*»²³. Труд как социальная ценность имеет полифункциональный характер²⁴. Но главным его мотивом является производство и воспроизводство самой человеческой жизни. «Производственная жизнь и есть родовая жизнь. Это есть жизнь, порождающая жизнь»²⁵. Труд оказывается не только способом существования социальной сущности, но и способом ее самопричинения. В своей практической деятельности человек выступает в роли самого себя порождающего (причиняющего) субъекта²⁶. В этом контексте всемирная история оказывается не чем иным, как постоянным «порождением человека человеческим трудом»²⁷. Иначе, в концепции Маркса человек выступает в качестве самой себя обуславливающей, порождающей и причиняющей сущности, то есть сущности.

Производство человеческой жизни, согласно основоположникам марксизма, имеет общественный характер, поскольку предполагает сотрудничество многих индивидов. Благодаря совместной жизнедеятельности людей между ними складываются определенные связи и отношения, которые

²² Там же. – Т. 42. – С. 93.

²³ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 42. – С. 94.

²⁴ См. об этом: Товмасян, С. С. Философские проблемы труда и техники. – М., 1972; Чангли, И. И. Труд. – М., 1973; Шилов, В. Н. Труд как призвание: история и современность // Философские науки. – 1987. – № 1. – С. 34–42.

²⁵ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 42. – С. 93.

²⁶ См.: Там же. – Т. 46. – Ч. 1. – С. 30.

²⁷ Там же. – Т. 42. – С. 126.

интегрируют это множество индивидов в единый коллектив, целостную социальную систему, какой является человеческое общество. Некоторые философы в понимании общества придерживались и придерживаются идеи социального атомизма²⁸. Для Маркса общество не механический агрегат индивидов, возникающий и изменяющийся по воле начальства или случая, а целостный организм, функционирующий по своим объективным законам, являющимся исключительно продуктом его внутренней самоорганизации.

В теории Маркса производство и воспроизводство человеческой жизни всегда есть процесс порождения и воспроизведения жизни *особых* (конкретно-исторических) индивидов посредством определенного типа труда. Капиталистическое производство «производит и воспроизводит само капиталистическое отношение – капиталиста на одной стороне, наемного рабочего – на другой»²⁹. «Рабочий-портной, – поясняет свою мысль Маркс, – производит своего хозяина как капиталиста и себя самого как наемного рабочего»³⁰. В капиталистическом производстве не только рабочий сам постоянно производит «капитал как чуждую ему, господствующую над ним и эксплуатирующую его силу», но и «капиталист столь же постоянно производит рабочую силу как субъективный источник богатства, отделенный от средств ее собственного овеществления... производит рабочего как наемного рабочего»³¹. Если в процессе производства воспроизводятся конкретно-исторические индивиды и их отношения, то это означает, что воспроизводится определенный тип общества. «Капиталистическое производство, – писал Маркс, – есть производство прибавочной стоимости... оно есть, вместе с тем, производство капитала и производство и воспроизводство всего капиталистического отношения во все более расширенном (увеличенном) масштабе»³². Нельзя не согласиться с

²⁸ См., например: Поппер, К. Открытое общество и его враги. – М., 1992. – Т. 1. – С. 310–312.

²⁹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 23. – С. 591 (см. также: Т. 25. – Ч. II. – С. 385).

³⁰ Там же. – Т. 26. – Ч. I. – С. 291.

³¹ Там же. – Т. 23. – С. 583.

³² Там же. – Т. 49. – С. 22.

Т. И. Ойзерманом в том, что только «основоположники марксизма постигли общественное производство не только как производство материальных благ, но вместе с тем и производство общественных отношений, — а тем самым и самого человека как члена общества»³³. Маркс рекомендовал не противопоставлять общество индивиду, ибо всякая индивидуальная жизнь есть проявление и утверждение общественной жизни³⁴. Поэтому воспроизводство человеческой жизни есть воспроизводство индивидуальной и родовой жизни.

По Марксу, особенностью человека как социальной субстанции является то, что он способен порождать и воспроизводить не только самого себя, но и все другое, развертывая и обнаруживая в этом другом свою субстанциональную сущность. Эта универсальность социальной субстанции проявляется в потенциальной способности человека к преобразованию всей природы и превращению ее в свое «неорганическое тело». Ни в самом человеке, ни в окружающем его мире нет лимитирующих факторов, принципиально ограничивающих социальный прогресс. Это означает, что оптимистическая идея социального прогресса в теории Маркса связана с пониманием человека как универсального существа, находящегося в универсальных отношениях с миром.

В процессе производства человек преобразует предмет труда, опредмечивая тем самым свою родовую жизнь, свои сущностные силы. В результате такого «очеловечивания» природы он «удваивает себя уже не только интеллектуально, как это имеет место в сознании, но и реально, деятельно, и созерцает самого себя в созданном им мире»³⁵. Природные элементы, оживотворенные трудом, не просто изменяют свою форму, но приобретают свойства и функции социальной субстанции. Особенно это касается созданных человеком средств труда, которые оказываются условием, основой, детерминирующим фактором последующего производства, воспроизводства, развития человека и общества³⁶. «Очеловеченная» в результате труда природа меняет качество

³³ Ойзерман, Т. И. Указ. соч. — С. 6.

³⁴ См.: Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. — Т. 42. — С. 119.

³⁵ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. — Т. 42. — С. 94.

³⁶ См.: Там же. — Т. 3. — С. 37, 42; Т. 23. — С. 192, 632.

своего бытия и становится составной частью социальной субстанции. Это означает, что в теории Маркса социальная субстанция имеет сложный, системный характер, включая в себя «овеществленных» индивидов и «очеловеченную» природу. В этой системе образующие ее компоненты не равноценны, ибо качество всей системы определяется сущностью социальных индивидов. Однако было бы ошибочным не только уравнивание компонентов социальной субстанции, но и противопоставление их друг другу. Каждая часть этой системы без «своего другого» не самодостаточна. Человек не в состоянии существовать без природы – своей основы, и его субстанциональные свойства проявляются лишь во взаимодействии с ней. В свою очередь, природа, лишенная деятельного разумного начала, остается пребывать в формах предсоциального природного бытия. Лишь благодаря человеку, его производственной деятельности происходит ее доразвитие и включение в исторический процесс. Только во взаимной связи своих компонентов социальная субстанция приобретает цельность и самодостаточность. Отсюда и мысль основоположников марксизма о существовании единой науки истории, состоящей из взаимосвязанных историй природы и истории людей³⁷.

В идее единства природного и человеческого Маркс выдвинул и реализовал принцип историко-материалистического монизма. В материальном производстве посредством воспроизводства социальной субстанции воспроизводится и единство мира. Чем более развита промышленность, тем более многообразные силы природы задействованы в ней, тем более репрезентативно выражает единство мира воспроизводимая социальная субстанция. Усложнение социальной субстанции свидетельствует о развитии человеческой сущности, о превращении потенциальной универсальности человека в актуальную, практическую. Ведь чем универсальнее сфера той неорганической природы, которая вовлекается в промышленное производство, тем универсальнее сам человек³⁸. Отсюда и мысль основоположников марксизма о том, что «историю человечества всегда необходимо изучать и

³⁷ См.: Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 42. – С. 16.

³⁸ См.: Там же. – С. 92.

разрабатывать в связи с историей промышленности и обмена»³⁹. Субстанциональный подход к истории определил пристальное внимание Маркса к развитию производственной техники, промышленности, производительных сил в целом. Это позволило ему преодолеть, с одной стороны, объективистские концепции природного историзма, а с другой – субъективистские теории исторического процесса, отрицающие сущностное значение природы для человека⁴⁰.

В теории Маркса способ существования социальной субстанции является способом не только ее воспроизводства, но и развития. Преобразуя в процессе труда окружающую природу, человек «в то же время изменяет собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти»⁴¹. Развитие капитала, как показал Маркс, сопровождается перманентным совершенствованием производительных сил⁴².

В этой связи известная всеобщая формула обращения капитала ($T - D - T'$) выражает не только цель и смысл капиталистического производства (увеличения капитала), но и объективную историческую тенденцию развития человеческой сущности. Капитал, как отчужденное бытие родовой сущности человека, является самодвижущейся, саморазвивающейся субстанцией⁴³. В силу того, что общественное производство является способом саморазвития индивидов и общества в целом, можно сказать, что в теории Маркса исторический процесс есть не отдельное самодостаточное явление, а обусловленное общественным производством поступательное движение общества (человечества). Иначе, исторический процесс – это развернутая в пространстве и во времени жизнедеятельность общества (человечества).

Вкорененность исторического процесса в общественное производство объясняет, почему у Маркса в качестве

³⁹ Там же. – Т. 3. – С. 28.

⁴⁰ См.: Григорьян, Б. Т. Человек. Его положение и призвание в современном мире. – М., 1986. – С. 115.

⁴¹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 23. – С. 188–189.

⁴² См.: Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 23. – С. 605.

⁴³ См.: Там же. – С. 165.

основополагающего критерия периодизации истории выступает способ производства. В предшествующих марксизму концепциях членение истории проводилось по уровню развития человеческого разума, форм общественного сознания, «народного духа», права и т. д. Эти критерии не были случайными, а представляли философскую рефлексию потребностей эпохи в развитии тех или иных сущностных сил человека. Философские концепции с той или иной степенью репрезентативности отражали коррелятивную связь между развитием общества и развитием социальных свойств индивидов. Ошибка заключалась в том, что потребности конкретной исторической эпохи отождествлялись с потребностями человеческого общества вообще. Соответственно развитие отдельных сущностных сил конкретно-исторического типа индивидов отождествлялось с целостным развитием человека как родового существа. Тем не менее в стремлении домарксовской философии обнаружить качественные особенности человеческой истории заключалась великая предпосылка формационной концепции исторического процесса.

Выделение Марксом исторических эпох по способу производства причинно обусловлено субстанциональным подходом к объяснению истории. И не случайно в известном предисловии «К критике политической экономии» способ производства трактуется как «способ производства материальной жизни»⁴⁴. В понимании Маркса, способ производства есть конкретно-историческое единство производительных сил и производственных отношений. Развиваясь, производительные силы вызывают изменение производственных отношений. Последние в свою очередь влияют на характер складывающихся в обществе политических, правовых и прочих отношений. Отсюда и сформулированный Марксом основной общесоциологический закон: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальные, политические, духовные процессы вообще»⁴⁵. В теории Маркса этот закон выражает не только субординированность общественных процессов, но и их диалектическое взаимодействие. Сферы общественной жизни,

⁴⁴ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 13. – С. 7.

⁴⁵ Там же.

находясь в зависимости от способа производства, сами же оказывают влияние на способ производства, поскольку общество есть целостный организм⁴⁶. Маркс показывает, что противоречие между производительными силами и производственными отношениями является источником развития и смены способа производства. Сменяющие друг друга способы производства являются ступенями поступательного движения общества, которые Маркс называет прогрессивными эпохами экономической общественной формации. Таким образом, через способ производства Маркс «схватил» сущностную сторону жизнедеятельности людей, анализ которой позволил ему представить общество как сложный организм, выразить конкретно-исторические особенности его строения, функционирования, развития, а также показать историю человечества как естественно-исторический процесс смены общественно-экономических формаций. В задачу данной статьи не входит анализ многочисленных дискуссий относительно теории формаций. Необходимо только отметить, что формационная концепция Маркса представляет собой лишь *абстрактно-всеобщую теорию исторического процесса*, а не историю конкретного общества. На наш взгляд, разработка конкретно-всеобщей теории исторического процесса остается одной из актуальных проблем социальной философии. Эта теория должна описать историю человечества через исследование строения, законов функционирования и развития всех известных общественно-экономических формаций. Но какая социальная реальность должна лежать в основе указанной теории, ведь каждая общественно-экономическая формация существует через конкретное общество? Ответ на этот вопрос дает эстафетно-формационный подход к всемирной истории, предложенный Ю. И. Семеновым⁴⁷. Согласно ученому, общественно-экономические формации выступают «как стадии развития человеческого общества в целом»⁴⁸. Соответственно такому подходу конкретно-всеобщая теория исторического

⁴⁶ См.: Там же. – Т. 37. – С. 394–395, 416–421; Т. 46. – Ч. 1. – С. 229.

⁴⁷ См.: Семенов, Ю. И. Секреты Клио. Сжатое введение в философию истории. – М., 1996; Он же. Марксова теория общественно-экономических формаций и современность // Философия и общество. – 1998. – № 3. – С. 190–233.

⁴⁸ Семенов, Ю. И. Марксова теория общественно-экономических формаций и современность. – С. 232.

процесса должна описывать поступательное движение человечества от одной общественно-экономической формации к другой на основе исследования наиболее развитых социально-исторических организмов, представляющих центры мировой истории. Достоинство эстафетно-формационного подхода заключается в том, что он позволяет выразить сущность исторического процесса и сложность, неравномерность мировой истории. Фундаментальный вклад в создание основ конкретно-всеобщей теории внесли основоположники марксизма, разработав методологию исследования истории и дав глубокий научный анализ буржуазной общественно-экономической формации на основе изучения наиболее развитой страны капитализма XIX в.

Вернемся, однако, к способу производства. Согласно Марксу, производительные силы и производственные отношения с разных сторон характеризуют уровень развития общественного индивида⁴⁹. Можно сказать в этой связи, что, по Марксу, основанием выделения общественно-экономических формаций является степень целостного развития человека. Мысль о том, что всестороннее развитие индивидов является целью исторического процесса, а степень их целостного развития — критерием определения исторических эпох, прослеживается во многих работах Маркса⁵⁰. В реализации субстанционального подхода основоположники марксизма очень последовательны. Человек, с их точки зрения, не только субъект, объект, результат, цель исторического процесса, но и критерий его периодизации. Разработка объективного критерия периодизации истории свидетельствовала о том, что научная теория общества и исторического процесса в своем принципиальном виде уже создана. Необходимо отметить, что важнейшая мысль Маркса о том, что целостное развитие человека является основой периодизации истории, в нашей литературе была недооценена. Теоретический анализ способа производства редко доводился до сущностного уровня, что порождало трудности в понимании структуры формаций и объяснении логики поступательного движения человечества от низших ступеней (формаций) к высшим. Показательна в этом плане распространенная трактовка структуры

⁴⁹ См.: Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. — Т. 46. — Ч. II. — С. 214.

⁵⁰ Там же. — Ч. I. — С. 416.

формации как базиса и надстройки. Подобный взгляд по сути своей означает десубъективизацию, десубстанциализацию общественно-экономической формации, что противоречит исходным принципам марксистской теории общества и истории. Не вдаваясь в дискуссию, заметим, что структура формации не может быть произвольным набором случайных компонентов. Если степень целостного развития человека является критерием периодизации истории, то понятно, что структура формации должна коррелировать со структурой человеческой сущности, поскольку в обществе нет ничего, что не было бы результатом реализации сущностных сил индивидов. Сложная структура сущностных сил человека в конечном счете определяет структурные компоненты общественно-экономической формации⁵¹. Рассмотрим их кратко.

Поскольку в существовании, воспроизводстве и развитии социальной субстанции сфера материального производства имеет определяющее значение, способность человека к труду, к производственной деятельности представляет основополагающий уровень человеческой сущности. Иначе, рабочая сила является базовой сущностной силой человека. Все остальные сущностные силы (отношения, мышление, свобода и т. д.), определяющие структурные элементы общественно-экономической формации, обусловлены реализацией этой способности индивидов. Так, на ранних этапах истории развитие труда привело к социально-экономической дифференциации общества, что, в свою очередь, вызвало необходимость в политической и правовой надстройке, которая усложнялась с последующим развитием базиса. Но при всей значимости материального производства воспроизводство и развитие индивидов невозможно вне брака, семьи, быта и т. д. Эти сферы общественной жизни, как и отношения, складывающиеся в них, есть результат реализации определенных сущностных сил (потребностей и способностей) индивидов. Они также, как показали Маркс и Энгельс, зависят от способа производства, а в

⁵¹ См. об этом: Философия: Учеб. пособие для студентов вузов / авт. коллектив под рук. д-ра филос. наук проф. Ю. В. Осичнюка. – Киев, 1994. – С. 196–205; Мусаелян, Л. А. Научная теория исторического процесса: становление и сущность. – Пермь, 2005. – С. 288–336.

конечном счете от развития труда⁵². Изложенное выше дает основание отнести к структуре общественно-экономической формации производительные силы, соответствующие им производственные отношения, обусловленную базисом надстройку, а также совокупность ненадстроечных элементов (социальные группы, брак, семья и т. д.), существование и развитие которых обусловлены данным способом производства. Перечисленные структурные компоненты формации присутствуют во всех типах общества. Но степень их выраженности зависит от развития сущности самих индивидов⁵³.

Словом, по Марксу, структура общественно-экономической формации является функциональным выражением уровня развития родовой человеческой сущности индивидов, представляющих эту формацию. Люди, живущие в ту или иную историческую эпоху, обладают типологическими признаками, обусловленными уровнем развития их родовой человеческой сущности. Бытие родовой человеческой сущности в каждом отдельном индивиде характеризует индивидуальную человеческую сущность, которая не во всем совпадает с типологическими свойствами индивидов. Поэтому человек, представляющий конкретную формацию, есть «особенный индивид и именно его особенность делает из него индивида и действительное индивидуальное общественное существо»⁵⁴.

В теории исторического процесса чрезвычайно важной является проблема смены общественно-экономических формаций. Переход общества от одной общественно-экономической формации к другой традиционно объясняется действием закона соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил. Однако, с точки зрения многих исследователей, данный закон объясняет лишь развитие производственных отношений и не раскрывает причину развития производительных сил⁵⁵. В ходе дискуссии К. М. Бостанджяном

⁵² См.: Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 3. – С. 27–28, 167–169; Т. 4. – С. 443–444; Т. 21. – С. 26, 40–85 и т. д.

⁵³ См.: Там же. – Т. 23. – С. 89–90.

⁵⁴ Там же. – Т. 42. – С. 119.

⁵⁵ См.: Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Исторический процесс: действительность, материальная основа, первичное и вторичное. – М., 1981. – С. 293–300.

была выдвинута идея о существовании закона адекватности производительных сил способу производства⁵⁶. Эта идея, несомненно, была шагом вперед на пути решения обозначенной проблемы. Но К. М. Бостанджяну не удалось окончательно преодолеть существующий в литературе абстрактный подход к пониманию способа производства и довести свой анализ развития производительных сил до их сущностного (то есть собственно субстанционального) уровня, а без этого невозможно адекватно объяснить ни причину, ни саму логику смены общественно-экономических формаций. Если быть последовательным в выявлении источника развития способа производства и его компонентов, мы так или иначе должны дойти до человека, социальной субстанции. Среди основных противоречий, определяющих развитие человека, первостепенное значение имеют противоречия между его родовой, универсальной и индивидуальной, ограниченной сущностями, способностью к бесконечному развитию и конечными, конкретно-историческими возможностями реализации сущностных сил. Внутренняя противоречивость человеческой сущности вызывает постоянное изменение, совершенствование способа существования (труда) человека, что обуславливает перманентное развитие сущностных сил, реализуемых в его жизнедеятельности⁵⁷. Поэтому исторический процесс характеризуется устойчивой тенденцией развития человеческой сущности, преодоления, отрицания ее ограниченной конкретно-исторической формы. Заключенная в человеческой сущности глубинная тенденция к самосовершенствованию, самоусложнению, переходу от низших ступеней к высшим, ко все большей идентичности самой себе есть *объективная закономерность, которая с необходимостью определяет порядок смены общественно-экономических формаций*⁵⁸. Подобно тому, как иерархически организованная структура общественно-экономической формации коррелирует со структурой сущностных сил человека, логика смены формаций коррелирует с логикой развития человеческой сущности.

⁵⁶ См.: Бостанджян, К. М. Экономический и социальный прогресс при социализме. – М., 1986.

⁵⁷ См. об этом: Мусаелян, Л. А. Указ. соч.

⁵⁸ См.: Васильева, Т. С., Орлов, В. В. Социальная философия. – Пермь, 1999. – С. 294.

Отмеченная закономерность определяет «общее направление развития общества от примитивной универсальности человеческих индивидов ко все более всестороннему и свободному их развитию»⁵⁹. В начале истории неразвитая, неразвернутая универсальная сущность человека наличествовала в индивидах в форме абстрактного бытия. Здесь родовая и индивидуальная сущности в силу своей неразвитости и неопределенности совпадали. В последующем развитие общественного разделения труда привело к расщеплению единой человеческой сущности на родовую и индивидуальную. В дальнейшем рост их определенности происходит через развитие «частичных» индивидов. Каждая формация, создав условия для развертывания сущностных сил человека, затем преодолевается неодолимой тенденцией человеческой сущности к всесторонности, целостности в соответствии с ее природой. По Марксу, капитал в погоне за прибылью постоянно революционизирует производительные силы и на высших ступенях своего развития создает условия для преодоления отчуждения между родовой и индивидуальной сущностями человека. Таким условием Маркс считал формирование всеобщего (научного) труда, который является деятельностью по управлению «всеми силами природы»⁶⁰. Индивид, занятый подобным трудом, сам выступает как универсальная сила природы и потому оказывается носителем родовой сущности человека. Если в ранних исторических эпохах носителем примитивной универсальности был род (коллектив), то на высшей ступени социального прогресса индивиды являются воплощением выраженной индивидуальности и родовой универсальности. Согласно Марксу, возникновение всеобщего труда приводит к вырождению стоимостных отношений и капитализма в целом⁶¹. Меняется цель и смысл производства. Теперь уже не увеличение капитала, а универсальное развитие индивидов становится мотивом общественного производства. Способ существования индивидов оказывается способом их саморазвития, а развитие – способом существования. Поскольку исчезает труд, диктуемый нуждой, по необходимости,

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ См.: Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 46. – Ч. II. – С. 110.

⁶¹ Там же. – С. 208–213.

производство оказывается сферой свободной самосозидательной деятельности человека. Это означает, что с возникновением всеобщего труда человечество переходит из царства необходимости в царство свободы.

Общество, состоящее из всесторонне развитых индивидов, отличается универсальностью отношений между ними. Поэтому, по Марксу, коммунизм есть универсальная самоорганизация людей, где «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»⁶². Здесь, на высшей ступени развития человечества, происходит «подлинное завершение спора между существованием и сущностью, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом»⁶³. Преодоление этих противоречий и есть «решение загадки истории»⁶⁴.

Необходимо отметить, что современные исследования тенденций развития постиндустриальных стран подтверждают во многом предсказания Маркса⁶⁵. Поэтому есть все основания полагать, что интерес к Марксу будет возрастать.

Итак, согласно Марксу, исторический процесс есть выражение развивающейся сущности. Смысл и «цель» исторического процесса – всестороннее, свободное развитие человека. Человек есть фокус философии Маркса, а гуманизм – ее основной мировоззренческий мотив. Мы убеждены, что в связи с углублением кризиса цивилизации тяга к Марксу будет усиливаться, и он займет свое видное место среди выдающихся гуманистов мира.

⁶² Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 4. – С. 447.

⁶³ Там же. – Т. 42. – С. 116.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ См.: Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М., 1999; Иноземцев, В. Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества. – М., 1998; Он же. Расколота цивилизация. – М., 1999; Кастельс, М. Информационная эпоха: экономическое общество и культура. – М., 2000.